

Теперь ты хоть чему-то научился, - немного презрительно сказал мастер Петри и отвернулся, чтобы взять со стола пузырек с кровью Люциуса Малфоя. - И так. Стало ясно, что он больше не собирается говорить, сосредоточившись на подготовке к тому, что они собирались делать — похоже, вызывать отца Люциуса Малфоя. Гарри рассеянно наблюдал, как мастер Петри достал из шкафа под рабочим столом каменную чашу с резьбой и наполнил её водой с помощью палочки, как он делал с чашей для «души». Это было трудно — мысли о только что узnanном не оставляли его. Гарри посмотрел вниз и заметил, что его Крестраж все еще в руке. Ужас охватил его в тот момент, когда он подумал: не заперт ли он в сознании, без тела, без ничего. Попытка представить это была столь ужасной и немыслимой, что он не смог. Мысли инстинктивно уклонялись от этой бездны. — Это «Денкариум», - внезапно произнес мастер Петри, отходя в сторону, чтобы Гарри мог увидеть происходящее. Гарри слегка покачал головой, пытаясь сосредоточиться и избавиться от глубоких сомнений, которые овладели им. — Ты помнишь, что такое пенсне? Гарри резко обернулся и нахмурился, пытаясь осмыслить все, что знал на тот момент. Вопрос мастера Петри не звучал как требование, это немного успокоило Гарри, но, кроме того, что это был явно заколдованный предмет, он не имел ни малейшего представления об этом. Наконец он покачал головой. — Нет, сэр. Мастер Петри взмахнул палочкой, но никакого проклятия не последовало. Вместо этого что-то большое и черное внезапно попало в поле его зрения. Он повернулся как раз вовремя, чтобы поймать огромную книгу, оказавшуюся у него на груди. Его руки рефлекторно потянулись, чтобы схватить её, когда он в опасности дернулся назад. Крестраж упал на землю с отрывистым звуком, от которого его прошибло непрошенное ощущение страха. Восстановив равновесие, он попытался одновременно следить за книгой и поднять Крестраж, но мастер Петри помешал ему, наклонившись, чтобы сам поднять маленький черный камень. Ни слова не говоря, он положил его обратно в карман. Гарри закусил губу, но нехотя вновь обратился к книге. Он увидел знакомое название — «Полный компендиум Заклинаний», но это был совершенно другой экземпляр по сравнению с тем, который мастер Петри обычно давал ему. Хотя название было на английском, содержание, похоже, было на немецком; Гарри догадывался, что перевод названия, вероятно, не был бы столь приятным. Он не совсем понимал, что означает «Компендиум», но общая идея была ясна. — Ищите чары Жидкой Мысли, - сказал мастер Петри и вернулся к своей работе. Заинтригованный, чем занимается мастер Петри, Гарри сел за книгу и обратился к первой чистой странице. Он достал свою палочку, которая все ещё чувствовала себя странно и неловко в руке, и постучал ею по странице, четко произнося название заклинания. Ему было несколько неловко нарушать тишину, но мастер Петри не отреагировал. Чары книги активировали его, и Гарри быстро отступил назад, когда страницы начали стремительно переворачиваться сами собой, остановившись на странице две тысячи пятьдесят четыре. На странице красовалась большая иллюстрация резной чаши, точно такой же, как ту, которую только что достал мастер Петри. На рисунке грубая человеческая фигура стояла над чашей, приложив палочку к виску и вытянув ниточку чего-то серебряного, которая затем упала в чашу. Курсив рядом с названием заклинания подсказал, что движение волшебной палочки — это постукивание и щелчок, то есть оно начиналось с постукивания — предположительно, по голове — и заканчивалось щелчком. К сожалению, Гарри быстро обнаружил, что читать по-немецки сложнее, чем по-английски, и хотя суть заклинания «Жидкая мысль» была ясна, он не понял, что именно делает «Денкариум» или «Омут памяти». По картинке было ласково понятно, что чары каким-то образом извлекают мысли из человека и помещают их в емкость, и что «Омут памяти» — это как раз такая емкость. Но Гарри не верил, что мастер Петри просто даст ему книгу вместо устного объяснения, если дело было только в этом. Несколько раз пролистав страницы, пытаясь найти что-то вразумительное, он наконец понял, что это не просто мысли, а именно воспоминания, однако это всё равно не давало ему ясности. Он поднял взгляд на мастера Петри как раз в тот миг, когда тот выливал пузырек с кровью Люциуса Малфоя в «Омут памяти». Гарри моргнул и снова заглянул в книгу, тщетно пытаясь найти хоть какое-то упоминание о крови. Почему-то ему казалось, что это не

одно из обычных применений «Омута памяти», хотя у него не было возможности прочитать запись в деталях. Ещё несколько мгновений Гарри наблюдал за мастером Петри, пока тот размахивал палочкой над чашей, перемешивая содержимое. Серебристый туман, казалось, поднимался из «Омута памяти», переливаясь через края, а затем рассеивался. К его удивлению, мастер Петри отложил палочку, открыл один из верхних ящиков под столом и достал оттуда кусок пергамента и перо.— Это определенно самая сложная часть заклинания, - сказал он, не оборачиваясь, - и это не совсем магия. Гарри отложил книгу и встал, чтобы посмотреть, что мастер Петри пишет. Ему показалось, что это случайные буквы, сопровождаемые закорючками. К счастью, мастер Петри объяснил всё без подсказок, постучав пером, чтобы указать на первую букву — «V» со стрелкой, направленной вправо. К сожалению, он говорил по-немецки, а Гарри всё ещё понимал этот язык лишь наполовину.— Первым делом нужно... Мастер Петри произнес несколько слов, которые Гарри не понял.— ... тело Абраксаса Малфоя. Я должен сделать для него зачарование, используя самые точные методы согласно современным исследованиям. Знаешь ли ты, что наступает после... Он снова произнес это слово, и Гарри замер, его разум бешено работал. Это была кровь Люциуса Малфоя, и Гарри догадался, что мастер Петри говорил о какой-то трансфигурации, чтобы превратить её в кровь Абраксаса Малфоя. Но мастер говорил что-то о «совершенстве» или «точности», и тогда Гарри предположил, что процесс не будет работать в точности, что казалось логичным. Что они будут делать, когда у них будет что-то, напоминающее кровь Абраксаса Малфоя? Его охватила дикая догадка.— Э, использовать Чары Жидкой Мысли? Гарри не знал, действует ли это заклинание на отдельных людей или только на целых. Мастер Петри фыркнул, но не выглядел раздражённым. Казалось, что Гарри поступил не слишком глупо, и это вселяло надежду. — Заклинание Впечатлений. Это похоже, — сказал Мастер Петри, достал палочку и взмахнул ею над книгой, лежащей на полу. Гарри наклонился и заметил, что один абзац на той же странице светился мягким голубым светом. С досадой он осознал, что уловил лишь треть информации из него. Там шла речь о снятии отпечатков с предметов. Он предположил, что это работает похоже на воспоминания, хотя, возможно, не так эффективно. Тем временем Мастер Петри продолжал выводить буквы и стрелки на пергаменте, как догадался Гарри, создавая своего рода стенографию для заклинаний.